

ГАВРИЛО

НА ДВА ФРОНТА.

Рис. Яноша.

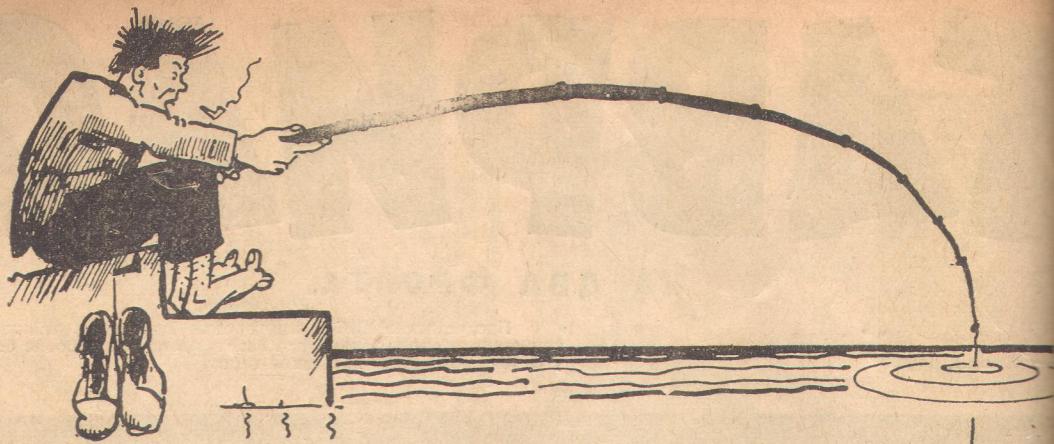
Председатель НКС с. Викторовки Братского района, Зиновьевского окр.—Бондаренко ведет пропаганду против бога, а у самого дома штук пять икон висят.

— Что это твой-то так в моление ударяется?

— А это он после каждого антирелигиозного митинга грех замаливает.

М.Н. 2
156

Акафист преподобному совдуру, по всему СССР сущу и славу велию приемлющу.

I.

Егда во слабоумии наслед-
ственный,
На пост сидешь ответствен-
ный,
Осенишь себя и ближнюю
братью
Спецставочную благодатию,
И взяша бразды правления,
Дки лев, ворыкаешь от
умиления:

— „У меня расправа скорая,
Осади, ежели которая! ..“
Все совслужи несчастные,
Твоему нраву подвластные
И покорные твоей деснице,
Возопиют ти сице:

Радуйся, административное
убожество,
Радуйся, исходящих и входя-
щих превеликое множество,
Радуйся, в приказах тара-
барщина,
Радуйся, волокита и канце-
ллярщина,
Радуйся, бюрократическое
пленение,
Радуйся, рабкоров гонение,
Радуйся, родственников
услада,
Радуйся, невхождение без
доклада,
Радуйся, дикая калькуляция,
Радуйся, мозговая венти-
ляция,
Радуйся, помеха рабочему человеку,
Радуйся, ни бе, ни ме, ни кукуреку.
Радуйся, совдуре, великий
скверноторче.

II.

И аще сидешь в мастер-
скую,
Со личной секретаршей
одесную,
И со усмешкою сладкою
Назовешь наковальню вер-
стакою,
И во неведении милом
Смешаешь шестерню с
зубилом,
То мастера и рабочие
И все прочие,
Великие познания твои
почуя,
Возопият ти: алиллуя!

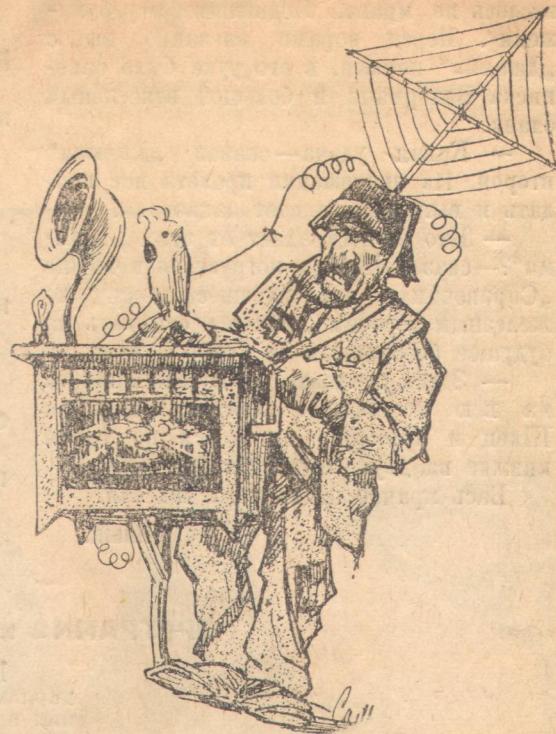
III.

И паки свершив, коммер-
ческую диверсию
Пошлешь ты свои пирожные
в Персию,
И табак безо всяких дум
Пошлешь на продажу в
Сухум,
Во Крым пошлешь про-
давать виноград,
А невскую воду во Ле-
нинград,
Мы все смехачи газетные
Раскрыв сии тайны секрет-
ные,
Вельми смутившись,
Возопием, за животы ухва-
тившись:

Радуйся, хозяинственник не мелочный,
Радуйся, материал древообделочный,
Радуйся, анекдотов статистика,
Радуйся, ходячая юмористика,

ШАРМАНЩИК БУДУЩЕГО.

рыжий знаменитый,
из за угла мешком прибитый,
мелочь на крупное
пробравшаяся,
умная голова, дураку
доставшаяся,
совдуре, великий
скверноговорче.

IV.

ше за твои деяния,
шься ты воздаяния,
ар-судилище
шнет тя во мрачное узилище,
все, грешные, радостно ликуя,
плем: алилуйя.

Жгут.

Происшествие в поезде.

Мы сидели друг против друга. Оба мыши и одинаково одеты. Из под мыши выднелись узкие брюки, ниже— «Джимми».

После первой остановки, оба поры растянулись, не понравились друг в закурили.

Всего не оказалось спичек и он — «Пазвольте».

Быстро приткнул свою папиросу к его, мгновенные искры стнем посыпались вниз.
— Вот,—сказал один,—лучшее что есть календарей издательства „Красная книга“; при покупке одновременно тысячи экземпляров, 30 процентов скидки nominalной цены и рассрочка на месяца.

— Нет, это не интересует,—вяло про сосед.

— А вот „Справочник для путешествующих по железным дорогам“, тоже „Брюкви“. Как?

— Так же. Не подходит.

— А вот открытки: виды Крыма и все. Можно смотреть дома и чувствовать себя как на курортах. Лечиться на воздухе и быть как дома. Рассрочка на месяца при покупке не менее пяти тысяч экземпляров.

— А вот,—медленно и ядовито протянул,—сочинения Максима Горького энциклопедия в четырех томах. на три месяца. Немного по-затянутых открыточек. Предлагаю вам нововенную комбинацию или вернее усовершенствованную комиссию: десять тысяч экземпляров, вам сорок процентов, мне восемь процентов, издательству минус. Я работаю от концерна „Молодой мир“. Хотите на пять тысяч?

ШАРМАНЩИК: На планеты гадаем, судьбу, будущее предсказываем и даем Берлин, Париж и прочие города.

Люботинский вор Вась, лежавший на верхней койке вздрогнул.

Его привычное ухо поймало „пять тысяч“. Полуобернувшись, он увидел сверху две пары безупречных „Джимми“ в косые плечи изумительных регланов.

На багажнике лежало шесть увесистых чемоданов.

— Сочное дело—подумал он—и по воздушной цепи полетели тюки.

На ходу поезда чемоданы неуклюже грохались на путь. За шестым,—красивым скокарским сальто—улетел сам Вась.

— Пять тысяч календарей — сказал „Джимми“ первый. Двадцать процентов скидки.

— Две тысячи „Путеводителей“, девяносто пять процентов скидки против nominalной

Поезд стал.

Люботин, заунывно прогудел проводник.

В двухстах шагах от вокзала, Швейц отрывисто сказал Васю:

— Шляпа, это „локш“! Издание „Красной Брюкви“ и „Молодого беспризорного“. Ты не оправдал стоимости билета.

— Билеты за счет издательства—до-
неслось из мрака. Подпишите эту бума-
женку. Перед ворами внезапно вырос
„Джимми“ первый, в его руке была само-
писька Валермана и большой вексельный
бланк.

— Какая удача—сказал „Джимми“
второй. На протяжении пролета все про-
дать и выгрузка за счет заказчика.

— Кто не пострадает от этих „Джим-
ми“?—сказал Шкец и погрузился в чтение
„Справочника для путешествующих по
железным дорогам“, надеясь отыскать на-
будущее безопасный от агентов путь.

— Здесь двадцать тысяч экземпляров
на всю корпорацию хватит, подсчитал
Шкец и примерно придется по одной
книжке на двух. Нет худа без добра.

Вась мрачно подписывал векселя.

Клык.

По существу.

— Вы обо мне сказали, что я иду
Правда ли это?
— Может быть, и правда, но я это
не говорил.

Пустяки.

— Чего орешь, как зарезанный?
— Я проглотил новую копейку.
— И из-за такого пустяка ну
кричать? Вот тебе другая.

— Почему в этом учреждении
с решетками?

— Вероятно, чтобы кое-кто по-
степенно привыкал.

ПРОГРАММА И ТАКТИКА.

Коммунистическая фракция берлинского
парламента потребовала срочного расследо-
вания правительственный панамы и предан-
ния суду членов бывшего правительства, социал-
демократов, получивших крупные взятки
промышленников. Соц.-дем. воспротивились
этому.

Пассивное сопротивление.

Активное сопротивление.

ВСЕГДА ПРИ ДЕЛЕ.

Предсельсовета с. Екатерининского, Сталинского округа—Бурбыло с приятелями беспрерывно пьянствует.

— А еще... ик... говорят, что я плохой³ председатель... Смотри,—де ни сяду, заседание.

О трудовой дисциплине служащих.

(Моя анкета).

В печати сейчас усиленно обсуждается вопрос о повышении трудовой дисциплины среди служащих, в связи с изанным Наркомтрудом постановлением. Тов. Павлов пристал нам произведенный им опрос в некоем учреждении.

Гаврило.

Основные требования всякой анкеты—не считаться с затратами и дальностью расстояния—выполнены мною полностью, — могу даже побожиться. А вот дальше,— судите сами.

1. Зав.—Мужчина строгий, но справедливый и с характером. Ни в чем предосудительном не замечен, к служащим — снисходителен.

— Вы спрашиваете о трудовой дисциплине служащих? Обратитесь к управделамам. До свидания!

— Виноват, но там имеется пункт относительно лиц, рабочий день коих не ограничен. Как будто вас касается. Как вы смотрите...

— Простите, я занят. Обратитесь к управделамам! Я — не лицо... Пожалуйста, очень рад...

2. Управделами.
— Режется на зава. В обращении со служащими — лицемирята в смысле приятности лица. Деликатен, но сух.

— А... По поводу циркуляра? Очень приятно! Конечно, конечно.. Дисциплина — прежде всего! К сожалению, уровень зарплаты и прочие условия...

— Почему товарищ зав отказался сообщить свое мнение? Ведь, и он как лицо...

— Простите, товарищ! Разве лицо? Он — персона! А на персону по новление не распространяется никаким образом и в тексте не оговорено. Уж вы ошиблись.

Я же — целиком приветствую... Конечно, некоторое изъятия придется сделать, но это уж практика, хе-хе-хе.

3. Секретарь
Девица. Волосы темнеют с начала 1925 года. Странно как зав и управделы вместе взяты. Изредка курит.

— Простите, прием у заведующего кончен...

— Я уже у него... Мне лось бы у Интервью... Подводу дисциплины...

— У меня? Пожалуйста! Мы пять минут кончили наш разговор, то, может быть, завтра зайду. Около... Подожду, справлюсь! О семи минутах тьего?

— Нет, только два с половиной. Ваше мнение вообще.

— Мое мнение. Не думаю, что это касалось т. е. меня и заведующего, так как утром я занята в нашем учреждении, но по его

— Говорят, что в Работпросе нет интересных женщин. А как на меня сегодня глянул завпрофобр...

лам. Это первое соображение. Второе: циркуляр касается служащих, мы же служим, а работаем: не служащие, а

заключенные работники. Что же касается служащих—безусловно приветствуем. Давно пора было выплыть. Невозможно работать в таких условиях. Мы с заведующим давно говорили...

4. Делопроизводитель. — Как дьяк, в приказах поседелый.

— Извините, мое суждение о постановлении НКТ и НКРКИ СССР от третьего второго 1925 за номером 25 дробь три? Не имею с! Не мое дело входить в обсуждение. Подлинное за задлежащими подписано. И довольно.

5. Машинистка. — Розочка. Очень мила. Режется на секретаря, но отнюдь не строга, а даже наоборот.

— Ко мне? С вопросами? Боже мой! Опять газета? А я в прошлой газете напугала: спрашивается в вопросе: выше вероисповедание, а я ответила—незамужняя!

— Нет, я не с таким! По поводу дисциплины.

— Ах, какая ерунда! Во первых, я жду во время прихожу. Во-вторых, на двадцать минут—не считается. А в третих—все равно. И, наконец, если работы нет, не энциклопедический же словарь переписывать? Вот и сегодня,—вы уж второй с разговором. Первый приходил сам Михаил Иванович и спрашивал мое мнение о туфлях „Ф.Е.“. Так я ему прямо и сказала, что по-моему—это туфли—фе, потому, что они ломают ногу и вообще только на пропусту ногу, знаете, на широкую и большую. А теперь вы, и тоже с пустяками! Я вам скажу, как это у Демьяна Бедного, кажется: нас жмали, жмают и будут жмать,—гонение на интеллигенцию Да!

6. Курьер. Зовут Женя. Вожатый в звене, режется на комсомол, говорит басом. Не строг, но солиден.

— Вы, гражданин, шли бы себе! Вам делать нечего, а мы дисциплину поднимем...

СИМВОЛ ВЕРЫ.

НЧ

— Верую во единого бога.

— Так я по этому самому вопросу! Насчет постановления.

— Эка, вспомнили! У нас в звене это постановление еще месяц тому назад вынесено... Наркомы то у нас и сдули... И еще полчаса на шесть часов придумали. А куда эти полчаса сунуть? В сутках-то—двадцать четыре часа, а не с половиной? Им-то хорошо, делов полдела! А нам? И Догадов туда же—“согласовано”! А с шпионерами—согласовано? А в общем проходите, гражданин...

Вл. Павлов.

ОМОЛОЖЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ.

Как ни кинь, все КИМ.
Мал золотник, да в ленинизм вник.
Не в сиle бог, а в.. загоне.
У семи спецов разные спецставки.
Кулак кулака видит издалека, да
перо селькора доводит до прокурора.

ГАВРИЛО ЧИСТИТ.

1. В сердце чувствуя победу,
Я в Европу „чистить“ еду.
К чистке нам не привыкать,
Там почищу всех „на ять“.

2. Эмигратские ребята
Завели царя сверх штата,
И из царствия сего
Вычищаю я его.

Лошадь как лошадь.

Из лошадиных писем «Гаврило».

На многих заводах и рудниках
лошади не знают покоя и отдыха.
Мало того, что приходится возить
тяжелые клади и служащих по до-
мам развозить, но и в праздники
семьи служащих ездят на прогулки
и на базар.

Ржанья—вздохи,
Ржанья—стоны...
Стонуг даже першероны,
А у хилых тощих кляч—
Крик да плач.

* * *

«Загоняют в мыло»,
Пишет кобыла:
«Как навалят гору хламу,
Тянешь, тянешь—свет не мил...
— Знайте, лошадь не динамо
В двадцать лошадиных сил!»

* * *

Не легко!
Заявляет нам Гнедко:
«Отвезешь сначала зава
Вправо-влево, влево-вправо,
А потом
Под кнутом
Всех гуртом:
Брата,
Свата,
В три обхвата
И не—менее—супругу.
Подавай сынику и другу,
Дочке, шурину и теще...
Всей родни, как веток в роще!
Только малость отдохну!,
Запрягайся... Ка-рра-у-у-у-у!!

* * *

Для защиты интересов
От наездников-балбесов,
Чтобы сбросить лишний груз“,
Вороная негодует:
„Почему не существует
Лошадиный профсоюз“?

3. Чищу честь Пуанкаре я,
Двинув, силы не жалея,
Шомпол в разные места:
Всем полезна чистота.

Скорая помощь

Кременчугский рабочий
кратил количество выезжающих
врачей до 6-ти, при чем рас-
предился чтобы все вы-
на дом выполнялись време-
в тот-же день.

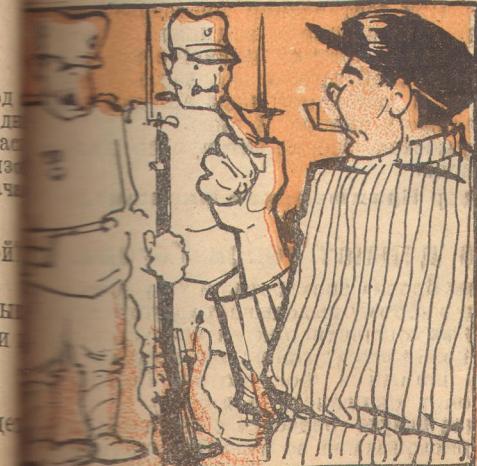
- Здравствуйте, здесь больной...
- Да, доктор... Я...
- Прекрасно. Покажите...
- Так... Будете принимать порошки
в день... До свидания...
- Виноват, доктор, это...
- Я вас понимаю. Все пройдет...
- До свидания...
- Но я не больной. Моя...
- Жена? Прекрасно. Так она принимает эти порошки.

Что вы жалуетесь?
Доктор, у меня...
Прекрасно. Принимайте эти
35 капель 2 раза... Всего луч-
шего доктор, у меня нога вы-
ше? Нога?.. Так вы ногу этими
растягивайте... До свидания.

Что больны?
Представьте, доктор...
Хорошо... кладите компрес-
с мазью вот этой натирайте...
Доктор...
Хорошо, хорошо... Могу дать
таблетки...
Доктор, мой муж уже умер...
Гмир? Гм... Ну на всякий слу-
чай компресс... До свида-
ния!..

Прочищаю преотменно
Череп лорда Чемберлена
Сколько сору, сколько нот,
Просто оторопь берет!

Ну, а скокарю-румыну/
Я совет без чистки кину:
Чтоб спасти вам вашу жисть,
Сам Молдавию „очисть“.

— Устал, мой Котик, спросила
жена доктора, вернувшегося домой
в 3 часа ночи.— Покушаешь—чего-
нибудь. Чего тебе дать?

Доктор мутными глазами посмотрел на жену и сказал:

— Компресс... Микстуру и расти-
рание...

К доктору вызвали доктора.

Дон-Кихот.

Новая деревня.

— Здравствуйте в вашей хате. С пят-
ницей. Гм... и перекреститься-то не на что—
образов нету.

— Зачем нету? Полезайте на чердак,
они там в лучшем виде развезены.

— Вот так клюква! А как же баба ваша
без этого самого обходится?

— Правду сказать, после обеда вставши,
несколько раз на плакат касательно Доб-
рохима крестилась. Привычка! А теперь и это
бросила.

— А что это народ по улице так прет
из церкви, что-ль, выпустили?

— Нет из клуба. Что касательно церкви
так у нас ее нету,—клуб там.

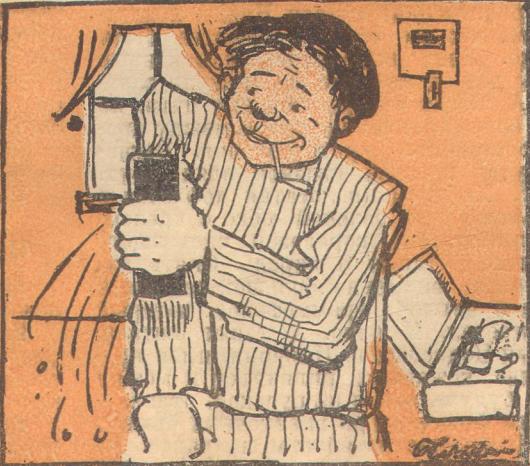
А вот угадайте, гражданин хороший,
кто первый голос за открытие в церкви
клуба подал?

— Поп!

— Он, видите-ли, думал, что ему хоть
буфет в этом клубе сдадут, выгоднее, мол,
будет. Ах промазал малость: „Ларек“ там
стоечку поставил. Обмишурися наш Ев-
лаэмпий-то! Гм... темно уже стало. Зажег бы
ликстричество, так лампочки нету. Вчера
расарь племяш мой Гаврюшка с хутора при-
ехал и полез анафема цыгарку с лампочки
прикурнуть; ну и того... раскокал, штепцель
ему в живот!

Одно слово: необразованность.

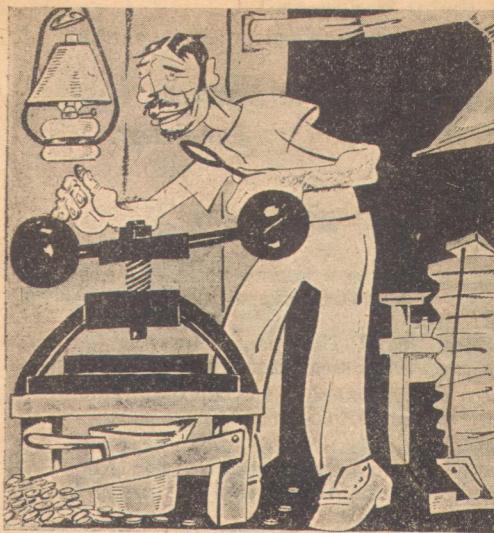
С. Чмелев.

Фу!... Почистил... Но от разной
Ихней грязи буржуазной
Замарался я, как зверь...
И почищусь сам теперь.

НАЧАЛО и КОНЕЦ.

Появились фальшивые двугривенные.

1. Кустарь-одиночка.

2. Кустарь в одиночке.

В обществе и свете.

(Харьковская великосветская хроника).

Пышная елка—раут.

Много бурного восторга и оживленных обменов мнений вызвала в избранном журналистском обществе пышная елка—раут, состоявшаяся в ночь с 25 на 26 сего декабря в департаментах местной вдовы г. Харькова 47 лет Дарьи Прохоровны Матюковой (Петропавловская, угл. Алексеевской). Если зайти во двор, то по правую руку деревянный флигель). Пышная елка—раут, хотя и по новому стилю, тем не менее началась в шесть часов вечера непринужденным пребыванием приглашенных. Среди гостей, имевших провести интимный семейный вечер Рождества Христова и тихо повеселиться, можно было наблюдать многих именинных особ, как торгового, так и духовного звания. А равно и один китаец. Нужно констатировать, что все сливки общества были на лице. Явно выделялись изысканные туалеты дам и таковые же мужчин кавалеров. А также четыре дюжины пива, не считая более крепких напитков, между прочим, собственного приготовления. Вышепомянутая хозяйка пышной елки—раут, вдова г. Харькова (полосатая кофточка с бретельками при зеленой юбке с креном) была присуждена королевой настоящего торжества, а также и впредь. Опять же, принимая во внимание большой салонный оркестр с четырех граммофонов, который способствовал. И пиво. А также китаец. Этот сын Поднебесной Империи, имея производство кожанных ридикюлей и между прочим будучи женат на русской, отличался синим френчем при визиточных брюках клеш. И желтые штиблеты на ранте. Но что приводило в состояние энтузиаста, то это отец Лука. Несмотря на духовный сан и лиловую рясу на малиновой подкладке,

а также шелковый пояс вышитый также гвоздикой, отец Лука первый по примеру обращения с дамой и пивом, что китаец возразил вполне вежливо, религия здесь не при чем, и которые могли до чужих женщин не обращаться с двухсмысленными предположениями. Чего означенный иерей не мог оставить без всяких последствий и, взяв в руки блему Рождества Господа нашего Иисуса Христа пышную елку—раут, ударил ее членной эмблемой сына Поднебесной Империи. И многочисленные свечи, которые ляпали китайский френч и визиточные брюки клеш и пиво. Приближался полдень, тем более, что один из граммофонов, исполнявший хор сибирских бригад на самом интересном месте был разрушен коротким спичем, который произнес склонный старец и всеми уважаемый кузнец Козодоев (сюртук, манишка и серебряный пэнснэ). При составлении протокола держали себя с непринужденным достоинством. А также остатки пышной елки—раута и граммофонной трубы все честь чести по описи. И два самогонные аппарата, наруженные в чулане. И пиво.

Дружеская беседа затянулась дальше за полночь.

Рабкор Крахмальная манишка.

Что делают герои Гоголя.

Пацюк бросил захарство и углубляет нежную реформу: выделяет двугривенные. Каленик совершенно не интересуется „вытанцовывается“ голак; он всецело глощен шимми и фокстротом. По времям—гонит «первачек» (для себя).

Кузнец Ванула развелся с Оксаной; чина—расхождение во взглядах на экономическую политику.

Генерал Бетрищев продает в Константинополе шнурки для ботинок.

Хлестаков, конечно, работает в одном из трестов.

Осип, совместно с Селифаном и Петруцкой, открыл театр „новых исканий“.

Манилов находится за-границей. 6-й год пишет в «Руле» хлесткие передовицы о скорой гибели большевиков.

Себакевич открыл было „паштетную“ Свои труда, но попутал „Ларек“: прогорел.

Чичиков сидит в Допре, так как снова пострадал за правду: попался на изготовление фальшивой ведомости с „мертвыми душами“.

Неробочка бойко торгует на Благбазе «ладьями».

Ив. Иванович и **Ив. Никифорович** (до сих пор судящиеся) передали свое дело в Верховный суд.

Гарри Бальди.

Нигде кроме, как в Утиль-проме.

(Про мудрого зава).

Рабочие харьковской мастерской Утильпрома открыли ленинский уголок. Но заву вздумалось перерабатывать конский волос в этом уголке. Получился не ленинский уголок, а „уголок конского волоса“ („Пролетарий“).

Для чего, зачем тут голос
Поднимать по пустякам?

Дело ясно: конский волос
Не чета всем „уголкам“.
И на том спасибо заву,
Что—в работе видя прок—
Он не создал на забаву
Просто „конский уголок“.
Непонятно только, право,
Хоть все ясно до чиста:
Как до сей поры у зава
Нету конского хвоста?
Если ж все надежды слабы,
Чтобы сей решить вопрос,
Конской шерстью зав хотя бы
За усердие оброс.
Все-ж о заве скажет всякий:
У него достоинств тьма,
Психология „коняки“,
Но на волос нет ума.

Нума.

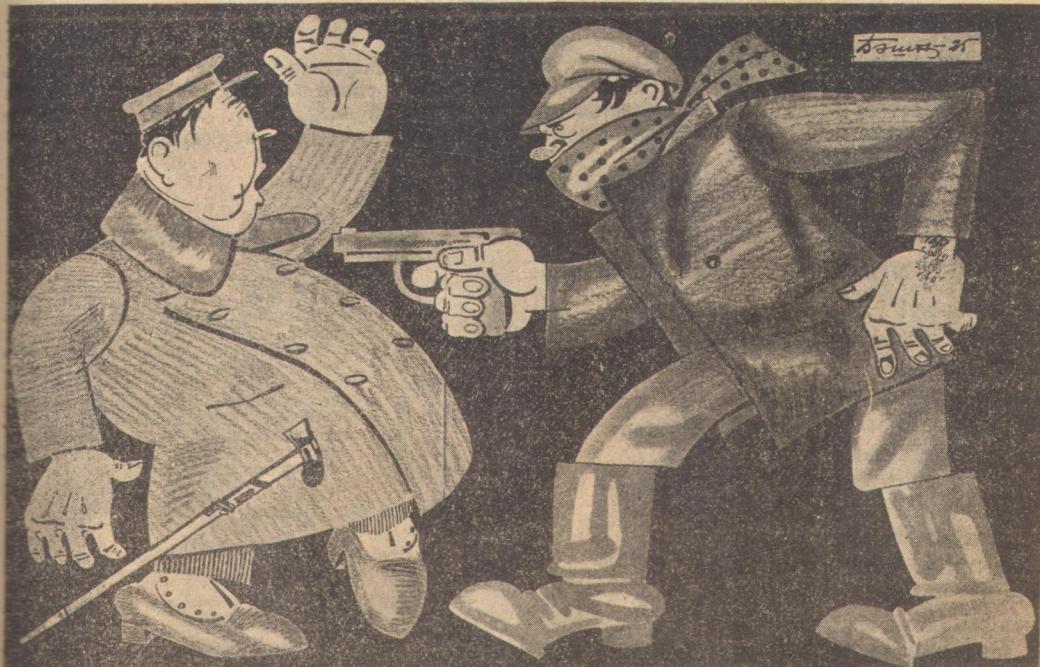
Недостижимый идеал.

— Она говорит, что не выйдет замуж пока не найдет своего идеала.

— А какой же у нее идеал?

— Осел, который попросит ее руки.

БЛЮСТИТЕЛЬ НАУКИ.

— Как вам не стыдно, гражданин. Метеорологические станции в один голос кричат о теплой погоде, а вы в пальте ходите. Снимайте по хорошему, потому науку я в обиду не дам.

ЗРЯ ОБИДЕЛИ.

В „Вечернем Радио“ было напечатано, что у берегов Калифорнии акула потопила 30 лодок с охотящимися на нее.

— АКУЛА: Конечно, товарищ Гаврило, я животная беззащитная, и меня всякий обидеть может. Только я таких дёл, как про меня «Радио» пишет, за собой не знаю, чтобы лодки топить. Я простая честная акула, не империалистическая, извините за выражение. Может, они меня с миноносцем спутали, так вы мой портрет поместите, чтобы другой раз не ошибались. А опровержение напечатайте.

Животное.

(Из мещанских мотивов).

Та-ля-ля-ля! Нам чорт не брат!
Жизнь хороша, как крем.
Жую одесский шоколад
И мандарины ем.
Прощай, паек! Теперь не то,
Блаженство, через край:
Захочешь пойграть в лотто
Пожалуйста—играй.
Не важно, если в казино
Останешься без брюк...
Люблю танцульку и в кино
Головоломный трюк.
Благодарю тебя, творец!
Жизнь—как в пирожных крем;
От счастья ржу, как жеребец,
Довольный всем, всем, всем!!

Михей.

Брак с точки зрения.

Правление жилищного товарищества дома № 29 по 1-му Ростовскому переселку получило предписание МУНИ:

«Правление срочно поручается передать дело г-ки Баркиной в народный суд, так как основной жильц комната, получивший таковую по ордеру из десятипроцентной нормы, застрелился. Г-ка же Баркина не имеет никаких доказательств, что она «жена покойного».

- Я к вам, товарищ.
— В чем дело?
— А вот... Видите-ли, мой муж умер, а вы меня выселять хотите.
— «Ваш муж»? Вы точнее выражайтесь, гражданка. Откуда мы знаем, что он ваш муж? У него на лбу не написано.
— Я вас не понимаю. Я с ним жила больше шести лет...
— Тс... Попрошу вас так не выражаться... Здесь у нас барышни скромные работают...
— Но позвольте...

— Не могу позволить! Я человек семейный... Свидетельство о браке из консистории имеете?

— Какой консистории?

— Вы не знаете, какой? Чему вас учили?

— Но...

— Никаких но... «Исаия ликуй» пели?

— Какой Исаия? Моего мужа звали Михоилом.

— Гм... Так... Так может быть, раввин вам «хасене» устроил?

— При чем здесь раввин?

— Ага, раввин не при чем? Так может быть мулла магометанский какое-либо там «селям алейкюм» пел?

— Ничего не понимаю...

— Не понимаете? Так где же вас венчали?

— Нигде.

— Что-о? Это ужасно... Такая молодая

и уже такая испорченная! Послушайте, может быть, вы хотя побывали в этом... как оно называется... Ну, где большевики свои браки регистрируют!..

— Загс?

— Вот-вот... В крайнем случае, и Загс сойдет... Принимая во внимание слабость вашего пола и неопытность...

— Это теперь необязательно.

— Необязательно? Так для нас держать вас в комнате умершего жильца тоже необязательно.

— Но что же мне делать?

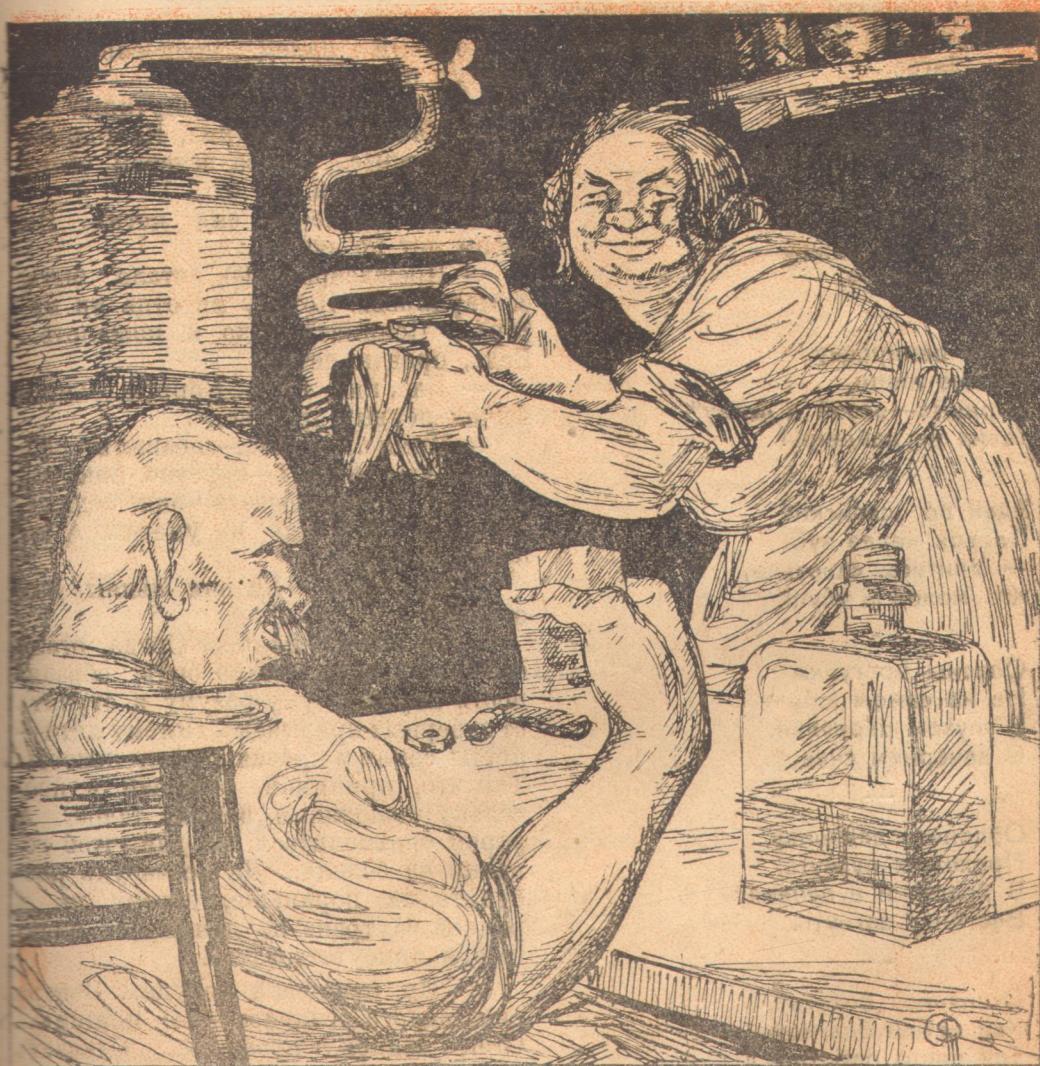
— Докажите, что вы жена покойного.

— Но ведь весь дом знает, что я его жена. Вместе в комнату въехали и вместе там жили. Это всякий дурак поймет.

— А вот и не всякий. Я, например, не понимаю.

Анина воин.

СТОРОННИК ЧИСТКИ.

— Вот некоторые спецы говорят, что чистка аппарата тормозит производство... Бранье. Посмотрите, какой товарец!

— Да, молодой человек, могу вам сдать эту комнату, но при одном условии: квартирный договор мы подпишем в... Загсе.

Хулиган.

Грудь нараспашку,
На бок картуз.
Глянешь на ряжку—
Спелый арбуз.

Жует папироску,
Юбкою клеш,
Парнуга—“свой в доску”,
Таких не найдешь!

Эдак по „свойски“
Плевок через зуб.
— Учитесь, савоськи,
Кто молод и глуп!

Опасны прогулки
Не на самом юру—
В глухом переулке,
В вечернем скверу.

Облапить девчонку,
Прохожих пугнуть,
В креста и в печёнку
Вдогонку загнуть.

Отчаянно „ботать“,
Как истый блатной—
Так чисто работать
Не может иной!

М. Сазонов.

В селе Михайловке, на Екатеринославщине, весь сбор на бесприютных детей пошел на содержание церковного старосты и сторожа.

Заведующий „будынком безпритульных детей“ уже собирался улечься в постель, как сильный стук в двери заставил его отложить это намерение.

Вошел предсельсовета в сопровождении двух подозрительных бородачей.

— Вот—сказал пред, тяжело опускаясь на табуретку—принимай...

— Кого принимать?

— Не видишь разве? Повылезли? Детей принимай... которые беспризорные...

— Да где же эти дети?

— А вот...

Корявый палец предсельсовета кивнул на бородачей.

— Что такое? Да ты шутишь?

— Какие там шутки... Настоящие беспризорные... Вчера вечером обоих в канаве нашли...

— Но какие же они дети?.. Им обоим лет по сорок...

— Прежде временно, стало быть, состарились... Потому ни отца ни матери... Понимать надо и пожалеть... Ведь, правда, детки?

— Бл... ик... тррр... Брррр...—промычал первый „ребенок“.

— Мммм... Жжжж...—добавил второй.

— Вот видишь—грустно покачал головой предсельсовета—они, бедные, говорить даже еще не умеют... А ты сумлевашся...

— Постойте... Да они пьяны, как стельки...

— Дурное влияние... Среда, стало быть... Но наша, стало быть, обязанность научить уму-разуму и отучить от скверных привычек... Потому дети—цветы земли и прочая растительность. Так что, принимай, выкупай, в постельку положи, и всякое такое... А утром опохмелиться им дай, чтоб головки не болели... Да не забудь разбудить их пораньше, потому им в ранней заутрене по должности полагается присутствовать...

— Ну, прощевай покуда... Завтра еще одного беспризорного пришло... Отец дьякон просится... Отказать нельзя, потому—дитя малое...

Мартын Задека.

Под гармошку обо всем понемножку

В Чутинской больнице (Алмазная) всего 2 сиделки обслуживаются 35 больных. От такой работы они чуть не сваливаются с ног.

Это, право, не безделка,
Доволен иметь честь:
Но зовут ее сиделка,
Мак хотят дайт ей присесть.

Ст. Стально. ПД-1 Сидоренко разрешает ПДР Назаренко посещать церковь в часы работы. А работа в это время стоит.

Чтоб железная дорога
Не страдала, всем в пример,
Пусть останутся у бога
ПД и ПДР.

На заводе им. Петровского (в Екатеринодаре) рабочим выдается уголь, который совсем не горит. Приходится рабочим пропавать его спекулянтам за бесценок.

Свойство уголь тот имеет:
Не горит никак в печи,
Не за него, знать, руки греют
И звезды и непачи.

Десятник ламповой шахты № 3 (Донбасс) Беликов и Тугаев, вместо дела го-

няются за работницами и разрисовывают их углем и мелом.

У десятников работа
Эта спорится вполне:
Написать углем им что-то
И на лбу и на спине.

На Октябрьском руднике (Кривой Рог) зав. Замятин перебросил, для пользы дела, паровозного машиниста в кузницу молотобойцем. Рабочие возмущены такой переброской квалифицированного работника.

Перебрасывает в доску
Зав. И нужно, говорят,
Сделать Заву переброску
До Макаровых телят.

Предсельсовета села Волоско на Екатеринодарщине, Вербицкий изобрел новый способ уничтожения самогонов. Найденный при обыске самогон он вливают в рот себе, кучеру и сторожу.

Коль работать этак может,
Крикнем парню: «Браво, бис!..»
Пусть он этак уничтожит
Всех клопов, мышей и крыс.

Ж-т.

ПРИКАЗЫ ГАВРИЛЫ.

ПРИКАЗ № 14.

С Бово - Смоляниновского
(Стально) до меня
достигается отчаянный вопль:

Школьные ученики в ликбезе
зашлись не отапливаются,
зимой после двух-трех уроков
из квартиры начальства уголь
выходит сверх нормы.

Баннерические приказы.
Тех, кому сие ведать
должен, посадить со строгой
изоляцией в помещение
безыделья денька этак на два.
Слово «ликбез», досель
непонятное, они поймут
по своему «ликвидация
безразий».

ПРИКАЗ № 15.

Очень хорошо сокращают
в николаевском морговстве.

Служат при морагентстве за-
границей заграничным отделом
заграничных пароходов и
складом (без склада) делать
совершенно ничего. Осенью,
окончании набыгания, судо-

вые команды сократили, а зав и
магазинпродолжали свою пло-
дотворную деятельность, вплоть
до прибытия комиссии по чистке,
которая обоих вычищила.

Уж не знаю, что и при-
казать? Завзаграничным от-
делом — без заграничного от-
дела, завскладом, без склада...
Очевидно, тот, кто всему де-
лу голова — тоже без головы?
Приказываю, в случае
ненахождения головы, заме-
нить таковую спасательной
пробкой. Никто и не заметит.

ПРИКАЗ № 16.

Приходится и нарсудей раз-
судить.

Уполномоченный губуда по
луганскому округу созвал на 1-е
февраля с'езд нарсудей, при чем
каждый судья обязан захватить
с собой: все реестры уголовные
и гражданские дел, кассовые
книги, книги нотариальных дей-
ствий, по 6 дел из каждой сотни
неразобранных. В общем на
каждого судью приходится не
менее 4-х пудов одних бумаг.

Вместо приказа рекомен-
дую: 1) предложить нарсуду-

ям заняться физкультурой
по поднятию тяжестей; 2) не
размениваться на мелочи и
приказать на следующий с'езд
каждому судье притащить на
себя сразу всю камеру с сек-
ретарем вместе.

ПРИКАЗ № 17.

Рабочие пекарни вознесен-
ского рабкоопа обзываются
ко мне с таким, можно ска-
зать, странным вопросом:

Заведующий пекарней не мо-
жет разговаривать с рабочими
без крепкого матца. Какой рецепт
прописать этому завпеку, чтобы
отучить его от такой привычки?

В медицине я, признаюсь,
слабоват. Однако, вот вам
рецепт: взять кусок сырого
теста, и как только зав рас-
кроет пасть для очередного
сквернословия, залепите ему
рог поплотнее, затем поса-
дите возле печки: пусть под-
сохнет.

Гаврило.

ОДНА ИЗ ВЕТВЕЙ ЭС-ДЕКОВСКОГО ДРЕВА.

Рис. Бельского.

Во Франции образовался профсоюз католических священников для защитных интересов служителей неба.

Пока не досягла к нам зараза большевистская нужно со всеми святыми остановить ударную колонну Амстердама.

Ц.У.П. № 892.

Харьков. Типография Ц.К.П. (б).У. „Коммунист“. Зак. № 4612/1633.
[8-7 (05) (47714x), 1925].

Тир. 10.000

56394
Цена 20 коп.